

Однако Лу Минлан не мог ждать, пока симптомы Чжу Мэйчжэнь станут серьезными, прежде чем начать действовать. Во-первых, он боялся, что задержка приведет к запущенной стадии болезни, а во-вторых, опасался, что, вернувшись в Луцзятан, она обратится в маленькую клинику, где не смогут поставить правильный диагноз, а убедить ее снова приехать в большой город будет сложно.

Сейчас был самый подходящий момент. Как только они прибудут в город Б, он должен был любыми средствами уговорить Чжу Мэйчжэнь отправиться в больницу.

Поезд грохотал по рельсам, а за окном небо из голубого превратилось в черное.

Чжу Мэйчжэнь и остальные привезли с собой хлеб, как и Лу Минлан. Все перекусили, чтобы утолить голод, не тратясь на дорогую еду в поезде, которая стоила в несколько раз больше обычной.

Чжу Мэйчжэнь едва съела пару кусочков, выпила немного воды, нахмурилась и снова прислонилась к спинке сиденья, чтобы поспать.

Лу Минлан помнил, что даже после того, как он перестал страдать от укачивания, в периоды слабости его все равно немного тошнило. Возможно, укачивание Чжу Мэйчжэнь было связано с тем, что ее организм уже был истощен, и если не начать лечение, болезнь проявится внешне.

На следующий день, в пять тридцать утра, когда на улице еще не рассвело, они вышли из поезда и, ощущая прохладный ветер, покинули платформу, растворившись в утреннем тумане.

Поскольку Чжу Мэйчжэнь едва не упала, выйдя из поезда, они остановились в ближайшей гостинице, очень дешевой, и сняли две комнаты.

Чжу Мэйчжэнь помогли дойти до кровати, а Лу Минлан в соседней комнате открыл окно, глядя на густой туман за окном, и задумался.

— Старший брат.

Лу Минлан обернулся.

Шэн Цзяньмин выглядел встревоженным. Он подошел и, закрыв за собой дверь, сказал:

— Моя мама страшно мучилась от укачивания, спала всю дорогу и все еще хочет спать.

Лу Минлан стоял у окна:

— Ты же говорил раньше, что тетя чувствовала себя нехорошо? Как думаешь, может, у нее какая-то другая болезнь?

— Другая болезнь? — удивился Шэн Цзяньмин. — Но в клинике сказали, что мама просто слишком много думает.

Лу Минлан ответил:

— Деревенские клиники и городские больницы — это разные вещи, они могут лечить меньше болезней. Я думаю, может, стоит отвести тетю в больницу здесь?

Шэн Цзяньмин немного замешкался, потом вздохнул:

— Мама не согласится. После того как долг семьи был погашен стипендией, почти ничего не осталось. В деревне и городе такая большая сумма, но мама настаивала, чтобы эти деньги остались на мою учебу. Даже если у нее серьезная болезнь, она, вероятно, не захочет лечиться.

В глазах Лу Минлана блеснули искры:

— У меня есть деньги.

Шэн Цзяньмин удивился:

— Что?

Лу Минлан продолжил:

— Я раньше купил лотерейный билет и выиграл двадцать тысяч юаней, потом купил акции и заработал еще немного.

Шэн Цзяньмин усомнился:

— Не обманывай меня, разве на лотерее можно заработать? Да еще и двадцать тысяч.

— Это правда, — Лу Минлан усадил его на кровать и достал свой чемодан.

Расстегнув молнию, он вынул корешок лотерейного билета из маленького кошелька.

Шэн Цзяньмин, увидев сумму, ахнул:

— Боже мой, действительно можно выиграть пятизначную сумму на лотерее «12 животных»!

Лу Минлан скромно ответил:

— Просто удача.

Затем тихо добавил:

— Когда я выиграл, я забрал деньги, подумал, что они свалились с неба, и не стал их беречь, а вложил в акции... и, к моему удивлению, они продолжали расти.

Он продолжил:

— Вместе со стипендией у меня теперь очень много денег.

Шэн Цзяньмин, придя в себя от потрясения, все же сказал:

— Но, старший брат, это твои деньги. Мама точно не захочет, чтобы ты тратил их на ее лечение. Неизвестно, сколько будет стоить обследование в большом городе, а твой отец уже вернулся за тобой. Это деньги твоей семьи, и если ты потратишь их на маму, даже если мы дадим расписку, твой отец, вероятно, будет недоволен. Твой отец теперь с новой семьей, и если ты будешь тратить деньги на других, это точно его расстроит.

Лу Минлан ответил:

— Я сам заработал, какое ему дело?

Шэн Цзяньмин все еще выглядел несогласным.

Лу Минлан знал, что Шэн Цзяньмин тоже не верил, что у Чжу Мэйчжэнь может быть серьезная болезнь. В прошлой жизни она несколько раз ходила в клинику, но ничего не находили, и даже сама Чжу Мэйчжэнь считала, что это ипохондрия, надуманная болезнь.

— Вы ведь вернете деньги, разве вы станете отказываться от моей помощи?

Шэн Цзяньмин энергично покачал головой:

— Старший брат, это ведь не мелочь, и врачи в клинике сказали, что у мамы не может быть болезни печени или легких... Ничего такого у нее нет, у нее нет проблем с органами.

Лицо Лу Минлана стало серьезным:

— Но сегодня, когда она выходила из поезда, она едва могла стоять.

Шэн Цзяньмин ответил:

— После долгой дороги, наверное, просто сильно укачало...

Он взглянул на Лу Минлана и с сожалением добавил:

— Старший брат, честно говоря, я тоже хочу, чтобы мама прошла обследование. Хотя в клинике сказали, что ничего серьезного, но мама постоянно жалуется на зуд и боль. Это не кожное заболевание, так что это может быть? Но даже если ты попытаешься уговорить ее, она не согласится.

Он почесал голову:

— Врач сказал, что ничего серьезного, так что я отвезу маму на обследование, когда заработаю денег.

Лу Минлан не выдержал:

— А если небольшая болезнь превратится в серьезную из-за задержки?

Он был вне себя от злости, но потом подумал, что Чжу Мэйчжэнь будет еще более упрямой, чем Шэн Цзяньмин. Шэн Цзяньмин знал характер своей матери. Даже если врач скажет, что это серьезная болезнь, она, скорее всего, откажется лечиться, чтобы обеспечить его учебу.

Шэн Цзяньмин тоже начал беспокоиться:

— Наверное, этого не случится, старший брат, ты слишком много думаешь.

Лу Минлан раздраженно посмотрел на него, думая, что, если он хочет заставить их лечиться, сначала нужно поставить диагноз.

Как заставить их пойти в больницу?

Чтобы пойти в больницу, нужно, чтобы были серьезные симптомы...

— Тетя так плохо себя чувствует, я куплю ей лекарство от укачивания, — Лу Минлан, все еще страдая от укачивания, внезапно придумал это.

— Лекарство от укачивания? — Шэн Цзяньмин раньше только слышал о таком, но не знал, что его принимают перед поездкой. — Где купить?

Лу Минлан быстро составил план. Боясь проговориться, он не стал обсуждать это с Шэн Цзяньмином, закрыл шторы и сказал:

— Я потом поищу в аптеке. Уже шесть утра, давай спать, сегодня нам еще нужно отправиться в Университет А.

Шэн Цзяньмин тоже устал, зевнул, кивнул, быстро умылся, снял верхнюю одежду и лег спать рядом с Лу Минланом.

— Старший брат... — Шэн Цзяньмин, лежа в постели, хотел что-то сказать.

Лу Минлан поставил будильник, забрался под одеяло и сказал:

— Спи.

Шэн Цзяньмин закрыл глаза.

Через два с лишним часа Лу Минлан встал. Он взял будильник с тумбочки — тот даже еще не прозвенел. Сонный Шэн Цзяньмин уже начал вставать, но Лу Минлан быстро велел ему продолжать спать, не нужно вставать.

После долгой дороги Шэн Цзяньмин был уставшим, пробормотал что-то и через мгновение снова заснул.

Лу Минлан оделся и один пошел в ближайшую аптеку, где купил лекарство от укачивания определенной марки. На обратном пути он купил всем завтрак — соевое молоко, паровые булочки и жареные палочки из теста. Чжу Мэйчжэнь уже проснулась, а Шэн Минго вышел, чтобы узнать дорогу до Университета А. Шэн Цзяньмин был в комнате матери; она сидела на кровати и, казалось, чувствовала себя лучше.

Лу Минлан поставил завтрак на тумбочку, достал из пакета соевое молоко и сказал, что купил лекарство от укачивания. Чжу Мэйчжэнь сразу же ответила:

— Зачем тратить деньги, поездка уже закончилась, какая расточительность!

Лу Минлан ответил:

— Тетя, я тоже страдаю от укачивания.

Он открыл коробку с лекарством и добавил:

— Здесь много таблеток, я один не съем все.

Шэн Цзяньмин поспешил поддержать Лу Минлана:

— Мама, лекарство от укачивания недорогое. Нам еще нужно ехать в университет, посмотри на свое лицо, оно все еще белое.

Чжу Мэйчжэнь посмотрела в зеркало и действительно увидела, что ее лицо было бледным.

— Тогда спасибо, Минлан.

Она больше не отказывалась, приняла таблетку и запила соевым молоком.

Чжу Мэйчжэнь не знала, что лекарство от укачивания нужно принимать перед поездкой, думая, что раз это лекарство, то его можно принять и после.

Лу Минлан слушал, как Чжу Мэйчжэнь хвалит его, около получаса. Затем Шэн Цзяньмин пошел в туалет, Чжу Мэйчжэнь перестала хвалить, почувствовала сильную сонливость, коротко поговорила с Лу Минланом и легла на кровать.

<http://bllate.org/book/16627/1522779>